

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 15085/11

Москва

10 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю.,
Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью
«Русская Лесная Группа» о пересмотре в порядке надзора решения
Арбитражного суда Иркутской области от 16.02.2011 по делу
№ А19-5794/10-10-4, постановления Четвертого арбитражного

апелляционного суда от 12.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Русская Лесная Группа» (истца) – Ляпин О.В.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» (ответчика) – Евдокимов А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Модус» (ответчика) – Рохлин А.А., Карпова Ю.А., Чернеляк Р.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Киренсклес» (ответчика) – Мальцев Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «СИТИ ИНВЕСТ» (далее – общество «СИТИ ИНВЕСТ») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (переименовано в открытое акционерное общество «Сбербанк России»; далее – Сбербанк) и обществу с ограниченной ответственностью «Модус» (далее – общество «Модус») об истребовании из чужого незаконного владения общества «Модус» 600 обыкновенных именных акций закрытого акционерного общества «Киренсклес» (далее – ЗАО «Киренсклес», общество «Киренсклес») (100 процентов уставного капитала эмитента) путем перевода указанных акций со счета депо общества «Модус» на счет депо общества с ограниченной ответственностью «Русская Лесная Группа» (далее – общество «РусЛесГрупп») (раздел «блокировано в залоге в пользу общества «СИТИ ИНВЕСТ») в депозитарии Байкальского банка Сбербанка (дело № А19-5468/10-59).

Общество «РусЛесГрупп» обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к Сбербанку, обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «ПАРКУР» (далее – фирма «ПАРКУР»), обществу «Киренсклес» и обществу «Модус» об истребовании из чужого незаконного владения общества «Модус» 600 обыкновенных именных бездокументарных акций общества «Киренсклес» (100 процентов уставного капитала эмитента) номинальной стоимостью 1 000 рублей за одну акцию путем обязания Сбербанка списать указанные акции со счета депо общества «Модус» и восстановить на лицевом счету депо общества «РусЛесГрупп» (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело № А19-5794/10-10-4).

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 30.03.2010 дела № А19-5468/10-59 и № А19-5794/10-10-4 объединены в одно производство, делу присвоен № А19-5794/10-10-4.

Общество «СИТИ ИНВЕСТ» заявило отказ от иска, отказ принят судом.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 05.04.2010 производство по делу в части требований, заявленных обществом «СИТИ ИНВЕСТ», прекращено.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 31.05.2010 иск общества «РусЛесГрупп» удовлетворен.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

При рассмотрении спора в суде кассационной инстанции удовлетворено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Киренсклес» (далее – ООО «Киренсклес, общество «Киренсклес») о процессуальной замене ЗАО «Киренсклес» на ООО «Киренсклес» в связи с

реорганизацией в форме преобразования (определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.11.2010).

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 13.11.2010 указанные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда Иркутской области от 16.12.2010 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Лесопильно-деревообрабатывающий комплекс «Игирма» (далее – общество «Игирма»).

В связи с тем, что общество с ограниченной ответственностью «Лесресурс» (далее – общество «Лесресурс») стало единственным участником общества «Киренсклес», общество «РусЛесГрупп» обратилось с ходатайством о привлечении общества «Лесресурс» к участию в деле первоначально в качестве третьего лица, а затем в качестве ответчика. Одновременно общество «РусЛесГрупп» заявило об уточнении исковых требований и просило истребовать из чужого незаконного владения общества «Лесресурс» долю в уставном капитале общества «Киренсклес» номинальной стоимостью 6 000 000 рублей, составляющую 100 процентов уставного капитала.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 09.02.2011 ходатайство общества «РусЛесГрупп» о привлечении общества «Лесресурс» в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, отклонено. Производство по апелляционной жалобе общества «РусЛесГрупп» на это определение прекращено определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2011 на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 09.02.2011 в удовлетворении ходатайства общества «РусЛесГрупп» об уточнении исковых требований и привлечении общества «Лесресурс» в качестве ответчика отказано.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 16.02.2011 в удовлетворении иска обществу «РусЛесГрупп» отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2011 решение суда первой инстанции от 16.02.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 31.08.2011 судебные акты от 16.02.2011 и от 12.05.2011 оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 16.02.2011, постановления суда апелляционной инстанции от 12.05.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 31.08.2011 общество «РусЛесГрупп» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм материального и процессуального права, исковые требования удовлетворить.

В отзыве на заявление общество «Игирма» также просит отменить упомянутые судебные акты и удовлетворить иск.

В отзывах на заявление Сбербанк, общества «Киренсклес» и «Модус» просят названные судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – передаче в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между Сбербанком (кредитором) и обществом «Игирма» (заемщиком) заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии

(со свободным режимом выборки) от 25.11.2008 № 256 (далее – кредитный договор) с лимитом 420 000 000 рублей на срок до 15.01.2010 (с учетом дополнительного соглашения от 23.11.2009), с уплатой процентов за пользование кредитными средствами по переменной ставке от 16 до 19 процентов годовых в зависимости от размера выручки заемщика.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору Сбербанк (залогодержатель) и общество «РусЛесГрупп» (залогодатель) подписали договор залога ценных бумаг от 23.03.2009 № 254/з-12 (далее – договор залога), по условиям которого залогодатель передал в залог принадлежащие ему на праве собственности 600 обыкновенных именных бездокументарных акций общества «Киренсклес» номинальной стоимостью 1 000 рублей за 1 штуку, составляющих 100 процентов уставного капитала эмитента.

Между Сбербанком (депозитарием) и обществом «РусЛесГрупп» (депонентом) посредством подачи последним заявления о присоединении к депозитарному договору со Сбербанком на условиях, содержащихся в Условиях осуществления депозитарной деятельности, заключен депозитарный договор от 23.03.2009 № СС-11 (далее – договор счета депо, депозитарный договор).

Передаточным распоряжением депонента от 23.03.2009 № 1 акции были переданы Сбербанку как номинальному держателю.

Сбербанк (залогодержатель) и общество «РусЛесГрупп» (залогодатель) подписали соглашение от 19.06.2009 о внесудебном порядке обращения взыскания на имущество, переданное в залог (далее – соглашение о внесудебном порядке, соглашение). По условиям пункта 3 названного соглашения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору залогодержатель вправе по своему усмотрению либо принять предмет залога в собственность, либо реализовать его.

После наступления срока возврата кредита (15.01.2010) в связи с наличием у заемщика задолженности по кредитному договору Сбербанк (цедент) и фирма «ПАРКУР» (цессионарий) заключили договор уступки прав (требований) от 02.02.2010 № 02022010/1 (далее – договор уступки прав требований), по которому цедент передал цессионарию право требования к обществу «Игирма» по кредитному договору и право требования к обществу «РусЛесГрупп» по договору залога. На цедента (Сбербанк) была возложена обязанность в течение 30 рабочих дней с даты поступления от цессионария денежных средств уведомить заемщика заказным письмом о совершенной уступке права требования. Сумма уступаемого требования по состоянию на 02.02.2010 составила 22 923 003 рубля 99 копеек и равнялась стоимости уступаемого права.

Сбербанк направил в адрес общества «Игирма» (заемщика) и в адрес общества «РусЛесГрупп» (залогодателя) уведомления от 04.02.2010 о заключении договора уступки права требования.

Операцией по счету депо 05.02.2010 акции были переведены Сбербанком на залоговый раздел счета депо фирмы «ПАРКУР» как нового залогодержателя.

Фирма «ПАРКУР» о начале обращения взыскания на предмет залога путем поступления предмета залога в собственность залогодержателя по цене 19 800 000 рублей уведомила общество «РусЛесГрупп» письмом от 03.02.2010, которое было получено этим обществом 05.02.2010.

Письмом от 05.02.2010 фирма «ПАРКУР» уведомила только депозитария – Сбербанк – о внесудебном обращении взыскания на предмет залога путем принятия предмета залога в свою собственность.

В Сбербанк было направлено залоговое поручение от 08.02.2010, подписанное от имени залогодателя – общества «РусЛесГрупп» – фирмой «ПАРКУР» как новым залогодержателем, о переводе акций со счета депо общества «РусЛесГрупп» на счет депо фирмы «ПАРКУР» в связи с обращением взыскания на предмет залога.

По счету депо общества «РусЛесГрупп» 08.02.2010 Сбербанком выполнена депозитарная операция об обращении взыскания на акции: акции списаны со счета депо общества «РусЛесГрупп» и зачислены на счет депо фирмы «ПАРКУР».

В этот же день общество «Игирма» (заемщик) перечислило Сбербанку в общей сумме 23 022 244 рубля 23 копейки в счет погашения всей задолженности по кредитному договору (основной долг и неустойка), однако денежные средства были возвращены Сбербанком должнику как оплаченные ненадлежащему кредитору вследствие состоявшейся уступки прав по кредитному договору фирме «ПАРКУР».

Поскольку денежные средства в счет погашения задолженности возвращены Сбербанком 08 – 09.02.2010 обществу «Игирма», а фирма «ПАРКУР» по юридическому адресу, совпадающему с адресом, указанным в договоре уступки права требования, отсутствовала, общество «Игирма» 11.02.2010 внесло в депозит нотариуса сумму 23 222 244 рубля 23 копейки на имя фирмы «ПАРКУР» в счет погашения задолженности по кредитному договору.

Между тем фирма «ПАРКУР», приобретя 08.02.2010 в собственность предмет залога (100-процентный пакет акций общества «Киренсклес»), уже на следующий день распорядилась им, заключив с обществом «Модус» договор купли-продажи этих акций от 09.02.2010.

Полагая, что фирма «ПАРКУР» неправомерно обратила взыскание на предмет залога, общество «РусЛесГрупп» обратилось в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что заемщик (общество «Игирма») и залогодатель (общество «РусЛесГрупп») были надлежащим образом уведомлены о заключении договора уступки права требования, поэтому оплата основным должником задолженности по кредитному

договору Сбербанку являлась исполнением ненадлежащему кредитору и не прекращала обязательство.

Суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованным сокращение фирмой «ПАРКУР» установленного пунктом 3 статьи 24.1 Закона Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» (в редакции, действовавшей на момент осуществления обращения взыскания) (далее – Закон о залоге) десятидневного срока, начинающего течь с момента получения залогодателем уведомления залогодержателя о начале обращения взыскания на предмет залога, до истечения которого по общему правилу не допускается обращение взыскания на предмет залога. Как указала фирма «ПАРКУР», сокращение срока обусловлено существенным риском значительного снижения стоимости акций. В подтверждение этого обстоятельства фирма «ПАРКУР» сослалась на наличие у эмитента задолженности по оплате арендных платежей по договору аренды участка лесного фонда и вследствие этого возможное расторжение договора аренды, являющегося основным бизнесообразующим активом эмитента – общества «Киренсклес».

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций признали правомерным поступление акций в собственность фирмы «ПАРКУР» до истечения установленного Законом о залоге десятидневного срока, а также последующее их отчуждение обществу «Модус».

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций установили, что 14.10.2010, то есть в период рассмотрения настоящего дела в суде, ЗАО «Киренсклес» было реорганизовано в форме преобразования в ООО «Киренсклес». В соответствии с приказом Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Восточно-Сибирском регионе от 11.11.2010 № 34-10-396/пз-и в реестр эмиссионных ценных бумаг внесена запись о реорганизации ЗАО «Киренсклес» в форме преобразования в ООО «Киренсклес» и о погашении 6 000 (с учетом дополнительной эмиссии) обыкновенных бездокументарных акций.

Поскольку истцом были заявлены требования о списании акций со счета депо общества «Модус» и восстановлении их на счете депо общества «РусЛесГрупп», в то время как акции были погашены, суды указали на невозможность их удовлетворения и по этому основанию.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции в части отклонения ходатайств общества «РусЛесГрупп» (истца) об уточнении исковых требований (об истребовании из чужого незаконного владения общества «Лесресурс» доли в уставном капитале общества «Киренсклес») и о привлечении общества «Лесресурс» к участию в деле в качестве ответчика. Суд указал, что обращаясь с уточнением исковых требований, общество «РусЛесГрупп» изменило как предмет, так и основание иска, в связи с чем уточнение обоснованно не принято судом первой инстанции, а при рассмотрении первоначально заявленных требований оснований для привлечения общества «Лесресурс» в качестве ответчика не имелось.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, также исходил из отсутствия акций как объекта гражданских прав.

Между тем при рассмотрении спора судами не учтены следующие обстоятельства.

В силу пункта 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Пунктом 3 названной статьи определено, что если должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим для него неблагоприятных последствий. В таком случае исполнение обязательства

первоначальному кредитору признается исполнением надлежащему кредитору.

Данная норма устанавливает правило, обеспечивающее защиту интересов должника, исключая предъявление к нему повторного требования новым кредитором.

Исходя из указанных норм права и установленного судами факта исполнения обязательств обществом «Игирма» в пользу Сбербанка 08.02.2010 особо важным является исследование вопроса о том, было ли получено заемщиком (обществом «Игирма») уведомление о состоявшейся уступке требования по кредитному договору ранее произведенной им оплаты.

В материалах дела имеются документы, подтверждающие получение уведомления о заключении договора уступки права требования залогодателем (обществом «РусЛесГрупп») через своего представителя в Иркутске Денякину В.А. 04.02.2010 и почтовым отправлением в Москве 05.02.2010.

Основным должником (обществом «Игирма») уведомление о заключении договора уступки права требования получено 25.02.2010 почтовым отправлением, то есть значительно позже произведенной им оплаты.

Передача заемщику уведомления нарочным подтверждена только копией доверенности лица, его получившего, в то время как оригинал доверенности в материалы дела не представлен, а общество «Игирма» факт выдачи такой доверенности отрицало.

Получение обществом «Игирма» уведомления посредством факсимильной связи также документально не подтверждено.

При названных обстоятельствах отсутствовали достоверные и достаточные доказательства получения обществом «Игирма» (заемщиком) уведомления о заключении договора уступки права требования до осуществления им оплаты задолженности по кредитному договору,

поэтому утверждение судов о том, что общество «Игирма» исполнило обязательство ненадлежащему кредитору, не соответствует положениям статей 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, вывод судов о соблюдении фирмой «ПАРКУР» процедуры обращения взыскания на предмет залога путем принятия акций в свою собственность противоречит нормам законодательства о залоге.

Статья 28.1 Закона о залоге регламентирует порядок реализации заложенного движимого имущества. При этом согласно пункту 3 данной статьи одним из способов реализации предмета залога по договору залога, заключенному субъектами предпринимательской деятельности, является возможность непосредственного обращения предмета залога в собственность залогодержателя.

В соответствии с пунктом 3 статьи 24.1 Закона о залоге (в редакции, действовавшей на момент обращения взыскания на акции), если более длительный срок не установлен законом или соглашением между залогодержателем и залогодателем, реализация заложенного движимого имущества не допускается ранее истечения десяти дней со дня получения уведомления залогодателем. Реализация заложенного движимого имущества может быть осуществлена до истечения упомянутого срока при существенном риске гибели или повреждения предмета залога, а также существенном риске значительного снижения цены предмета залога по сравнению с ценой (начальной продажной ценой), указанной в уведомлении.

Обязанности залогодержателя о соблюдении десятидневного срока корреспондирует право залогодателя и (или) должника по основному обязательству в любое время до реализации предмета залога прекратить обращение взыскания на заложенное имущество посредством исполнения обеспеченного залогом обязательства (пункт 1 статьи 31 Закона о залоге, пункт 5 статьи 350 Гражданского кодекса).

Исходя из этих норм права установленный законом десятидневный срок, до истечения которого по общему правилу не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, не может быть сокращен до предельно минимального срока, лишаящего залогодателя возможности воспользоваться предоставленным ему законом правом прекращения реализации заложенного имущества путем исполнения обеспеченного залогом обязательства.

Существенное и необоснованное сокращение залогодержателем названного срока, приводящее к лишению залогодателя права на прекращение взыскания в отношении заложенного имущества, может свидетельствовать о том, что действительной целью действий залогодержателя было не удовлетворение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом, а приобретение в собственность заложенного имущества на нерыночных условиях.

Кроме того, обращение предмета залога в собственность залогодержателя как способ реализации заложенного имущества является потенциально невыгодным для залогодателя, так как при таком способе реализации предмета залога не действуют общие правила удовлетворения требований залогодержателя, гарантирующие соблюдение интересов залогодателя (продажа предмета залога, удовлетворение требований кредитора из вырученной суммы, передача остатка суммы залогодателю). В связи с этим внесудебное обращение взыскания (то есть обращение взыскания на предмет залога без контроля со стороны суда) и последующая реализация предмета залога залогодержателем именно этим способом требуют от последнего максимальной осмотрительности и добросовестности, включая учет правомерных интересов и ожиданий залогодателя.

Применительно к настоящему делу документально подтверждено, что залогодатель (общество «РусЛесГрупп») получил уведомление о начале обращения взыскания на заложенное имущество 05.02.2010 (в последний

рабочий день недели – пятницу). В тот же день фирма «ПАРКУР» направила Сбербанку уведомление об обращении взыскания на предмет залога, а в следующий рабочий день (08.02.2010) подписала от имени залогодателя залоговое поручение Сбербанку (депозитарию) о проведении операции по счету депо залогодателя (общества «РусЛесГрупп») по списанию акций с его счета на счет фирмы «ПАРКУР». Операция проведена депозитарием в тот же день – 08.02.2010.

В такой ситуации залогодатель был фактически лишен права, предоставленного ему законом, прекратить обращение взыскания на заложенное имущество путем исполнения основного обязательства.

Между тем имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют об осуществлении залогодателем и должником по основному обязательству в пределах установленного законом десятидневного срока действий, направленных на исполнение основного обязательства (письмо общества «РусЛесГрупп» от 08.02.2010 о готовности погасить задолженность, которое не было доставлено фирме «ПАРКУР» в связи с ее отсутствием по адресу государственной регистрации и адресу, указанному в договоре уступки права требования; внесение 11.02.2010 обществом «Игирма» (основным должником) денежных средств в депозит нотариуса на имя фирмы «ПАРКУР» при отсутствии сведений о фактическом месте нахождения кредитора).

Кроме того, основания сокращения установленного законом десятидневного срока должны быть подтверждены достоверными и надлежащими доказательствами, свидетельствующими о существенном риске значительного снижения цены предмета залога. Такие доказательства в деле отсутствуют.

В подтверждение наличия существенного риска снижения стоимости акций новый залогодержатель (фирма «ПАРКУР») сослался на возможность расторжения договора аренды участка лесного фонда от 02.10.2008 № 1 в связи с претензией Территориального управления

Агентства лесного хозяйства Иркутской области по Казачинско-Ленскому лесничеству о наличии задолженности по арендной плате, а также договора аренды участка лесного фонда от 25.08.2008 № 1/8 – в результате подачи лесничеством искового заявления о взыскании арендной платы с общества «Киренсклес», указав, что договоры аренды участков лесного фонда являются основным бизнесообразующим активом эмитента.

Однако как следует из представленного в материалы дела самой фирмой «ПАРКУР» отчета об оценке рыночной стоимости акций, одним из бизнесообразующих активов общества «Киренсклес» являются договоры аренды участков лесного фонда от 14.11.2008 № 6/8 и от 25.10.2005 № 7. Ссылка на те договоры, которые привела фирма «ПАРКУР» в обоснование существенного риска значительного снижения стоимости акций, в отчете оценщика отсутствует.

При такой ситуации фирмой «ПАРКУР» не доказано наличия существенного риска значительного снижения стоимости акций общества «Киренсклес».

Суды в подтверждение наличия существенного риска значительного снижения стоимости акций необоснованно сослались на судебные акты по делам № А19-3018/10-55, № А19-5387/10-55, № А19-16323/10-48 Арбитражного суда Иркутской области, при том, что названные судебные акты касались иного юридического лица и не имели отношения к обществу «Киренсклес».

Более того, на следующий день после обращения фирмой «ПАРКУР» акций в свою собственность по цене 19 800 000 рублей акции были отчуждены ею в пользу общества «Модус» по цене 38 000 000 рублей (за сумму, почти вдвое превышающую сумму, по которой фирма «ПАРКУР» оставила акции за собой).

Недобросовестное поведение фирмы «ПАРКУР» подтверждает и то обстоятельство, что директор этой фирмы 01.03.2010, то есть уже после получения предмета залога в свою собственность и его отчуждения

обществу «Модус», получил от нотариуса распоряжение о перечислении денежных средств.

Суды также не учли, что залогодержателем и депозитарием (Сбербанком) при реализации предмета залога были нарушены положения законодательства о залоге, регулирующие процедуру внесудебного обращения взыскания.

В момент обращения взыскания фирмой «ПАРКУР» на спорные акции они находились на депозитарном учете у Сбербанка.

В соответствии с пунктом 3 статьи 338 Гражданского кодекса предмет залога, переданный залогодателем на время во владение или пользование третьему лицу, считается оставленным у залогодателя.

Следовательно, спорные акции, переданные залогодателем (обществом «РусЛесГрупп») на депозитарный учет Сбербанку, в силу названной нормы права считаются находящимися у залогодателя, а не у залогодержателя (фирмы «ПАРКУР»).

В соответствии с пунктом 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» (далее – постановление от 17.02.2011 № 10) по смыслу статьи 223 Гражданского кодекса реализация предмета залога способами, поименованными в пункте 3 статьи 28.1 Закона о залоге, возможна только в случае, когда залогодержатель владеет заложенной движимой вещью.

В связи с изложенным залогодержатель не имел права оставлять за собой предмет залога без совершения нотариусом исполнительной надписи, а депозитарий не должен был исполнять соответствующие поручения залогодержателя, так как он обязан удостовериться в том, что требование залогодержателя в силу пункта 5 статьи 349 Гражданского кодекса (в редакции, действовавшей на момент совершения залогодержателем действий по обращению взыскания на предмет залога) и части 1.1 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об

исполнительном производстве» осуществляется на основании исполнительной надписи нотариуса. Нарушение этой обязанности депозитарием влечет возникновение у залогодателя права требовать возмещения депозитарием причиненных убытков.

Таким образом, названные обстоятельства свидетельствуют о том, что залогодержатель (фирма «ПАРКУР») обратил взыскание и осуществил реализацию заложенного имущества (оставление за собой), действуя недобросовестно и с нарушением порядка внесудебного обращения взыскания на предмет залога. Подобные действия не могут быть расценены как надлежащее обращение взыскания на заложенное имущество.

Как разъяснено в пункте 5 постановления от 17.02.2011 № 10, в случае, когда залогодержатель по договору о залоге, не имея права на обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, обратил взыскание на предмет залога и заложенное имущество было отчуждено им третьему лицу, судам необходимо руководствоваться следующим. Залогодатель вправе истребовать от приобретателя свое имущество, неправомерно отчужденное залогодержателем (статья 301 Гражданского кодекса), а если имущество оставлено залогодержателем за собой – от залогодержателя. При этом удовлетворение виндикационного иска залогодателя к приобретателю предмета залога не исключает обязанности залогодержателя по возмещению дополнительных расходов, связанных с восстановлением нарушенного права, и иных убытков.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление от 29.04.2010 № 10/22), если имущество приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, собственник

вправе обратиться с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса).

В силу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Как разъяснено в пункте 39 постановления от 29.04.2010 № 10/22, по смыслу [пункта 1 статьи 302](#) Гражданского кодекса собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения помимо воли.

Так как спорные акции, применительно к положениям законодательства о залоге, находились у залогодателя (общества «РусЛесГрупп»), при этом воля залогодателя была направлена на прекращение обращения взыскания на предмет залога, а фирма «ПАРКУР» в нарушение действующего внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и без исполнительной надписи нотариуса обратила их в свою пользу, имеет место выбытие акций из владения залогодателя (общества «РусЛесГрупп») помимо его воли.

В такой ситуации общество «РусЛесГрупп» правомерно обратилось с настоящим иском не только к фирме «ПАРКУР», но и ко всем последующим приобретателям акций общества «Киренсклес» и данный иск подлежал удовлетворению.

Кроме того, судами нарушены нормы процессуального права.

Обществом «РусЛесГрупп» было заявлено ходатайство об уточнении заявленных требований, в котором оно просило истребовать из чужого незаконного владения общества «Лесресурс» долю в уставном капитале общества «Киренсклес» номинальной стоимостью 6 000 000 рублей, составляющую 100 процентов уставного капитала.

Данное ходатайство было отклонено судами с указанием на изменение истцом как предмета, так и основания иска.

Статья 12 Гражданского кодекса предусматривает такой способ защиты нарушенного права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация этого способа защиты возможна в том числе и путем присуждения истцу доли участия в уставном капитале общества (пакета акций), исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном обществе, которое он бы имел, если бы ответчики соблюдали требования законодательства, действуя разумно и добросовестно. Аналогичная правовая позиция выражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2008 № 1176/08.

В связи с недобросовестными действиями ответчиков истец (общество «РусЛесГрупп») помимо своей воли лишился пакета акций общества «Киренсклес», составляющего 100 процентов уставного капитала эмитента.

При реорганизации общества «Киренсклес» в форме преобразования из закрытого акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью одна акция номинальной стоимостью 1 000 рублей обменивалась на одну долю участия номинальной стоимостью 1 000 рублей.

Предметом как первоначально заявленного иска, так и уточненных требований (содержанием материально-правового требования) является, по существу, восстановление корпоративного контроля истца над

обществом «Киренсклес» либо путем истребования 100-процентного пакета акций этого общества, либо путем истребования 100-процентной доли в уставном капитале этого преобразованного общества.

В то же время основанием как первоначальных, так и измененных требований (обстоятельствами, на которых основаны требования) являются неправомерные действия ответчиков (залогодержателя, депозитария, последующих приобретателей акций), в результате которых корпоративный контроль общества «РусЛесГрупп» над дочерним хозяйственным обществом был утрачен.

Длящееся недобросовестное поведение ответчиков, предпринимающих в процессе рассмотрения дела действия, ведущие к невозможности удовлетворения заявленных требований (в том числе и погашение акций в связи с преобразованием общества), не должны препятствовать реализации права истца на судебную защиту.

В связи с изложенным следует признать, что основание исковых требований не изменилось, поэтому судами неправомерно не принято заявленное обществом «РусЛесГрупп» уточнение исковых требований.

Кроме того, обществом «РусЛесГрупп» заявлялось ходатайство о привлечении к участию в деле общества «Лесресурс», которое отклонено судом первой инстанции.

Между тем в материалах дела имеется выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, согласно которой владельцем 100 процентов доли в уставном капитале общества «Киренсклес» является общество «Лесресурс».

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления от 29.04.2010 № 10/22, в случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с [частью 1 статьи 41](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или

[частями 1, 2 статьи 47](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика ([статья 43](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, [статья 51](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении ходатайства общества «РусЛесГрупп» о привлечении общества «Лесресурс» к участию в деле в качестве ответчика.

При указанных обстоятельствах в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

При новом рассмотрении спора суду следует привлечь к участию в деле общество «Лесресурс», повторно рассмотреть ходатайство истца об уточнении исковых требований и разрешить спор с учетом оценки фактических обстоятельств дела и толкования процессуальных и материальных норм права, содержащегося в настоящем постановлении.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 16.02.2011 по делу № А19-5794/10-10-4, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.08.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий

А.А. Иванов